

ВЕЛИКАЯ СУББОТА [церковнослав. *Вѣ́ла и вели́каа сѣвѣ́та*; греч. *Τὸ Ἅγιον καὶ Μέγα Σάββατον*; лат. *Sabbatum Sanctum*], суббота накануне *Пасхи*, когда Церковь вспоминает телесное погребение и сошествие Христа во ад, начиная праздновать Его тридневное *Воскресение*.

События В. с. Вера в Смерть и Воскресение Господа Иисуса Христа составляет основу христ. учения (1 Кор 15. 3-4). Согласно евангельскому повествованию, вечером в *Великую пятницу* тело Иисуса Христа было снято с Креста и спешно ввиду наступающего дня субботнего покоя погребено Его тайными учениками Иосифом Аримафейским и Никодимом в пещере (гробе), к-рая находилась в саду, неподалеку от места *Распятия* (Ин 19. 31-42). К двери гроба, по обычаю того времени, привалили большой камень. Прообраз нахождения во гробе, указанный Самим Спасителем, содержится в Книге пророка Ионы (ср.: Иона 2. 1-6; Мф 12. 40). Памятью предсказания Христа о Его Воскресении, первосвященники и фарисеи на след. день пришли к Понтию Пилату и убедили его опечатать вход в пещеру и приставить к ней вооруженную охрану под тем предлогом, что ученики могут унести тело Учителя (Мф 27. 62-66). Ученики же, соблюдая ветхозаветную заповедь, всю В. с. провели в покое (Лк 23. 56). На др. день женщины, к-рые следовали за Иисусом, придя очень рано утром (Мф 28. 1; Мк 16. 2; Лк 24. 1; Ин 20. 1) ко гробу Спасителя, первыми узнали о Его Воскресении.

Сам же Господь Иисус Христос, пребывая неизменным по Божеству, по Человечеству в В. с. покоился телом, подобно покою после сотворения мира (Быт 2. 2), ибо совершенное Им домостроительство спасения падшего человека есть новое творение, и в то же самое время душой сходил во ад, чтобы даровать спасение и тем праведникам, кто уже умер ко времени Воплощения и Страстей Господа: «*Во гробѣхъ плѣтски, во адѣ же съ дѣшею, ѡквѣтъ: въ раи же съ разбойникомъ, и на прѣтолѣхъ быль єси, хрѣте, со оцѣмъ и дѣомъ, всѣ исполниай, не ѡписанный*» (тропарь 1-й песни воскресного канона 4-го гласа). Событие сошествия во ад не отражено в канонических Евангелиях, но упоминается в апостольских посланиях (Еф 4. 9; Рим 10. 7; 1 Пет 3. 18-21), о нем пророчески сказано в псалмах (15. 8-11; ср.: Деян 2. 27), о нем свидетельствует церковная традиция (см.: *Иларион (Алфеев), игум.* Христос - Победитель ада: Тема сошествия во ад в вост.-христ. традиции. СПб., 2001). Смерть и сошествие в преисподние глубины земли стали последним шагом самоумаления (кеносиса) Господа.

Вкусив смертного тления (*φθωρός*), т. е. разлучения с душой, тело Господа не подверглось истлению (*διαφθωρός*), т. е. физическому разложению, ибо Вторая Ипостась Пресв. Троицы восприняла человеческую природу - совокупность души и тела - полностью и навсегда, поэтому тело и душа Господа не переставали быть человеческой природой Богочеловека даже и по смерти: «*Ты мѣ прѣвлѣкль єси въ не тлѣнїе, хрѣте, тли смертныя не не тлѣннѣ плѣтїю вкѣши*» (тропарь 5-й песни воскресного канона 5-го гласа).

Распятие и Воскресение Христовы, а также события В. с. имеют решающее значение для человечества (Евр 2. 14-15), поэтому 3 дня, посвященные воспоминанию этого - Великие пятница, суббота и Пасха, - являются центром всего церковного года. Подобно др. дням *Страстной седмицы*, В. с. как литургический день начинается не вечером накануне (обычное начало литургического дня в вост. традиции), а ночью, вместе с астрономическим днем.

Празднование В. с. в ранней Церкви. Пасха, в широком смысле как воспоминание и Распятия, и Воскресения Христовых, в христ. лит-ре упоминается со II в., но праздновалась она в Церкви несомненно с самого начала. Однако дата празднования Пасхи до I Вселенского Собора в разных местностях определялась по-разному и не везде была строго приурочена к определенному дню недели. Важнейшим отличием Пасхи от др. дней церковного года, по-видимому, был пост (в смысле полного воздержания от пищи), продолжавшийся неск. часов или даже до 2 дней и оканчивавшийся на рассвете, когда совершалась Евхаристия, служившая знаком христ. радости о Воскресении Христовом (определенную аналогию этому посту можно усмотреть в посте у иудеев в продолжение неск. часов между принесением ежедневной вечерней жертвы и закланием пасхального агнца вечером под ветхозаветную Пасху). После I Вселенского Собора, когда рим. практика празднования Пасхи в воскресенье распространилась повсеместно, празднование В. с. как дня предпасхального поста также стало повсеместным установлением; так, согласно 64-му прав. Ап. (подтверждено 55-м прав. Трул.) и «Апостольским постановлениям» (VII. 23; ок. 380 г.), В. с. - единственная постная суббота в году.

Одним из предметов разногласий уже в III в. был вопрос о времени окончания предпасхального поста. В 1-м каноническом послании сщмч. Дионисия Александрийского (сер. III в.) еп. Василиду приводятся неск. т. зр. на эту проблему: по мнению рим. христиан, пост надо разрешать в «петлоглашение», т. е. на заре (эта же практика зафиксирована и в «Дидакалии апостолов», памятнике 1-й пол. III в., и в зависящих от него «Апостольских постановлениях», ок. 380); по мнению христиан Сев. Африки - уже с вечера. Сщмч.

Дионисий предлагает компромиссное решение - прекращать пост от полуночи до 4-й «стражи», т. е. до рассвета. Так же считал и свт. Епифаний Кипрский (PG. 42. Col. 228). По сир. памятнику V в. «Завещание Господа нашего Иисуса Христа» пост прекращается в полночь; эта же практика стала нормой в правосл. Церкви (см. 89-е прав. Трул.). Пост сопровождался бдением (описание состава содержится в «Дидаскалии апостолов»: молитвы, чтение ВЗ, Евангелия и псалмов) и оканчивался Евхаристией.

Еще одним важнейшим, хотя и не общим обычаем (в III в.- только как местная традиция в Риме и Сев. Африке - см.: *Bradshaw P.* «*Diem baptismo sollemniozem*». 1993), связанным с В. с. и Пасхой, был обычай совершать по окончании предпасхального поста и перед Евхаристией таинство Крещения новообращенных. Связь Крестной смерти Христа и таинства Крещения (как символического погребения с Ним) отражена в Посланиях ап. Павла (Рим 6. 4; Кол 2. 12). Сошествие Христа во ад исповедуется как отдельный догмат в *Апостольском Символе веры*, имеющем в своей основе крещальный символ Римской Церкви (см.: *Reicke B.* *The Disobedient Spirits.* 1946). В сер. IV в. Крещение во время пасхальной ночи становится широко распространенным обычаем. Так, согласно «Апостольским постановлениям», пост В. с. (начинающийся в Великую пятницу или утром в В. с.) продолжается «до пения петухов» в воскресенье; в течение всей ночи совершается бдение, оканчивающееся чтением Свящ. Писания (ВЗ и НЗ), Крещением оглашенных и Евхаристией (V. 19) (сходное чинопоследование, предписанное к совершению в ночь с субботы на воскресенье (о Пасхе не сказано), описывается и в «Апостольском предании»).

В «Апостольских постановлениях» уже упоминается и ставшее общепринятым на Востоке обозначение дней Страстной седмицы как «великих» (VIII. 33). Параллель христ. названию «В. с.» имеется в иудаизме, где субботу перед 14 нисана (иудейской Пасхой, выпадающей в разные годы на разные дни недели) называют «шаббат хагадол» (букв.- Суббота великого). Неизвестно, существовала ли эта суббота уже в I-II вв. по Р. Х. (в иудейских источниках она упоминается только со средневековья; впрочем, ср. с Ин 19. 31). Вопрос о том, установлена ли В. с. в Церкви под влиянием иудаизма, или, наоборот, иудеи заимствовали «шаббат хагадол» у христиан, однозначно не решается (*Hoffman.* P. 15-35), однако в любом случае и христ., и иудейская В. с. связана с центральным событием религ. года, посвященного воспоминанию явленного Богом спасения. С IV в. В. с.- общепринятое церковное обозначение субботы перед Пасхой, хотя в нек-рых ранних текстах (напр., Мученичестве Поликарпа) этот термин еще не был настолько однозначен.

В. с. в богослужении Иерусалимской Церкви кон. IV-IX в. и формирование позднейшей православной традиции. Сравнительно с др. местными традициями, к-рые плохо представлены в ранневизант. источниках, сохранилось достаточно много материалов по истории *иерусалимского богослужения* IV-IX вв. Сведения о раннем богослужении Св. града, с одной стороны, позволяют представить себе (хотя и очень приблизительно в силу различий между местными традициями) порядок служб в В. с. на Востоке вообще, с др.- Иерусалим с его святынями, и особенно реликвиями Страстей Господа Иисуса Христа, с IV в. был центром паломничества всего христ. мира и его богослужение, в первую очередь страстное, имело широкое влияние.

В «Паломничестве» Эгерии (кон. IV в.) впервые описывается богослужение В. с. в иерусалимской традиции. В ночь на Великую пятницу совершалось продолжительное бдение с шествиями по городу, день Великой пятницы также был заполнен торжественными службами. В связи с этим участие в богослужении в ночь на В. с. считалось необязательным. Тем не менее клирики и те, «кто помоложе», проводили и эту ночь в бдении с пением «гимнов и антифонов» (*Eger. Itiner.* 37. 9). Литургия в В. с. утром не совершалась по причине строгого поста. 3-й и 6-й часы были по обычному чину, а вместо 9-го часа в главном храме города (Мартириуме, ныне в перестроенном виде храм Гроба Господня) начиналась подготовка к пасхальному бдению (38. 1). Пасхальное бдение, по словам Эгерии, совершалось так же, как и у нее на родине (т. е. в Галлии или Испании), и включало Крещение оглашенных. Единственное, по мнению Эгерии, отличие иерусалимской практики IV в. от лат. заключалось в том, что, совершив Крещение, епископ не возвращался с новокрещеными сразу в храм (Мартириум), но они направлялись в часовню Воскресения Христова (соответствует совр. кувуклии Гроба Господня), где пелся гимн и епископ читал молитву о новокрещеных. После этого все возвращались в храм, и там по окончании бдения совершалась Евхаристия, сразу после к-рой уже все верующие шли с пением гимнов к часовне Воскресения, здесь прочитывалось Евангелие о Воскресении Христовом и опять совершалась Евхаристия (38. 1-2). Совершение 2 литургий (1-я завершала продолжительное пасхальное бдение и одновременно являлась крещальной, 2-я происходила непосредственно на месте Воскресения и предварялась только лишь кратким радостным последованием) подряд и одними и теми же людьми - явление крайне необычное.

Согласно более поздним визант. памятникам, 2 литургии на Пасху по сути сохраняются, но пасхальное бдение перемещается на поздний вечер В. с., так что 1-я литургия совершается вечером в В. с. (и

понимается как собственно литургия В. с.), 2-я (как собственно пасхальная) - после пасхальной утрени, т. е. ночью или утром в день Пасхи.

В иерусалимском Лекционарии, сохранившемся в арм. и груз. переводах, отражена дальнейшая традиция Св. града (в наиболее ранних рукописях - практика V и VII вв. соответственно).

Утрени - первая служба В. с., в арм. переводе Лекционария, строго говоря, не описана (возможно, в V в. она не совершалась), содержится лишь указание на чтение утром В. с. в часовне Воскресения (кувуклии) Евангелия (Мф 27. 62-66), предваряемого прокимном из Пс 87 (*Renoux. Lectionnaire arménien. Vol. 2. P. 294-295*). По груз. переводу Лекционария, в В. с. на утрени, после утреннего *входа*, пелся тропарь 6-го гласа «Господи, честна явися посреде людей» и следовали чтения: Прем 2. 12-23 (или Ис 53. 1-12), Ис 33. 2-10 (или 2-17), Мф 27. 62-66 с прокимном из Пс 15; в конце утрени - ипакои (тропарь) «Души царей оскорбиша» (*Кекелидзе. Канонарь. С. 87-88; Tarchnischvili. Grand Lectionnaire. Vol. 1. N 704-707; Vol. 2. N 169-173*).

Вечером, согласно арм. переводу Лекционария, пасхальное бдение (т. е. вечерня и литургия В. с.) начиналось с обряда возжжения вечернего света (Эгерия, хотя и не упоминает в своем описании пасхального бдения этот обряд, отмечает, что оно совершалось так же, как и на Западе, т. е., видимо, содержало обряд благословения вечерней свечи) - древнего церковного обряда, связанного с вечерней службой (источники IX и последующих веков (напр., «Итинерарий» Бернарда Монаха (ок. 870), письмо *Арефы*, архиеп. Кесарии Каппадокийской, эмиру Дамаска (X в.), сообщение араб. историка Масуди (X в.), рассказ клирика Никиты (947), «История» Радольфа (1048), «Иерусалимская история: Деяния франков» Фульхерия Шартрского (1101), Житие и хождение Даниила, игумена земли Русской (1106-1108) и др. - см. *Bertonide. P. 40-45*) сообщают не просто о благословении вечернего светильника, но о чуде схождения во время вечерни и литургии В. с. в храм Воскресения Христова благодатного огня, что ежегодно происходит и в наст. время). Обряд совершался в часовне Воскресения и состоял из пения Пс 112 с припевом Пс 112. 2, возжжения епископом свечи (или 3) и возжжения диаконами свечей от свечи епископа, а народом - от свечей диаконов. Затем все возвращались в основной храм и совершалась вечерня с 12 ветхозаветными чтениями (прокимен из Пс 117 и чтения: Быт 1. 1-3. 24; Быт 22. 1-18; Исх 12. 1-24; Иона 1. 1 - 4. 11; Исх 14. 24-15. 21 (песнь Моисея поется с припевом Исх 15. 1); Ис 60. 1-13; Иов 38. 2-28; 4 Цар 2. 1-22; Иер 31. 31-34; Нав 1. 1-19; Иез 37. 1-14; Дан 3. 1-35а, 35б - 51, 52-90 (песни вавилонских отроков и Азарии поются с небиблейскими припевами); после каждого чтения - молитва с коленопреклонением). Во время песни вавилонских отроков (Дан 3. 52-90) в храм входило «великое множество» новокрещеных вместе с епископом (очевидно, Крещение происходило во время чтений в баптистерии) и совершалась Божественная литургия (литургийные чтения: прокимен из Пс 64, 1 Кор 15. 1-11, аллилуйя со стихом Пс 29. 2, Мф 28. 1-20), после отпуста к-рой в часовне Воскресения Христова читалось Евангелие о Воскресении Христовом (Ин 19. 38 - 20. 18 или 20. 1-18). 2-я литургия совершалась уже утром (*Renoux. Lectionnaire arménien. Vol. 2. P. 296-311*).

Самое раннее свидетельство о 12 чтениях на вечерне В. с. встречается в сир. Лекционарии (Brit. Lib. Add. 14528, V в.). Половина паремий совпадает с указанными в арм. переводе Лекционария (Дан 3. 23 - 4. 3; Иона (вся книга); 4 Цар 2. 1-15; Ис 60. 1-22; Быт 22. 1-19; Исх 12. 51 - 14. 26 - см.: *Burkitt. The Early Syriac. 1923*); литургийные чтения в сир. рукописи совпадают с чтениями арм. перевода иерусалимского Лекционария (хотя длина перикоп меньше).

Согласно груз. переводу иерусалимского Лекционария, отражающему практику VII в., чин благословения вечернего светильника и пасхальное бдение предварялись троекратной процессией вокруг церкви с каждением: вечером в В. с., после захода солнца, все собирались в храм и двери затворялись. Епископ и 2 младших священнослужителя совершали каждение, обходя трижды вокруг храма (неясно, вокруг ли kuvuklii или как-то иначе). Перед 2-м обхождением епископ пел прокимен (Пс 11. 6 со стихом Пс 95. 1), перед 3-м - прокимен из Пс 112. В конце каждого обхождения бывали ектения и молитва; во время обхождений пелись псалмы (во время 1-го - Пс 64 или Пс 95, во время 2-го и 3-го - Пс 86, 95, 96, 97, 99, 112, 147, 149; единообразие рукописей в отношении 1-го обхождения, возможно, указывает на его древность). По возвращении епископ давал пресвитерам и диаконам лобзание мира и благословлял свечу, от к-рой зажигали проч. свечи. Двери отверзались, и бдение продолжалось по чину вечерни: епископ запевал «Господи, воззвах» (указана и стихира: «Светися, светися, Иерусалиме»), далее следовали «Свете тихий» и вечерний вход. Торжественно исполнялся Пс 147. 1, после чего пели прокимен из Пс 81, епископ уходил крестить оглашенных, а в церкви читали 12 ветхозаветных чтений (те же, что и в арм. переводе Лекционария; порядок исполнения библейских песней не описывается). В конце каждого чтения - ектения и коленопреклонная молитва. После чтений новокрещеные возвращались в храм с пением «Елицы во Христа» (Гал 3. 27); Божественная литургия (по чину ап. Иакова - обычному иерусалимскому чину в

древности) начиналась с пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых» (литургийные чтения те же, что и в арм. переводе Лекционария, но стихи аллилуиария - Пс 147. 2 или 101. 14; тропарь на умовение рук (особый элемент чина литургии ап. Иакова) «Воскресение Господне возвестил нам ангел», тропарь на Св. Дары (херувимская) и причастен - «Воскресый из мертвых»). По окончании литургии читали «по книге». 2-я (пасхальная) литургия совершалась после пасхальной утрени, на к-рую, в частности, перенесено чтение Евангелия (Ин 20. 1-18) (*Кекелидзе*. Канонарь. С. 88-94; *Tarchmischvili*. Grand Lectionnaire. Vol. 1. N 708-740).

Грузинский Иадгари (гимнографическое приложение к Лекционарию, отражающее литургическую практику Иерусалима VII-IX вв.; среди последних находок на Синае обнаружены греч. оригиналы Иадгари) - еще один важный источник по истории иерусалимского богослужения. В рукописях Иадгари для утрени В. с. приведены неск. припевов к *непорочным* (Пс 118), четверопеснец (к к-рому прибавлены трипеснец в 7-9-й и двупеснец в 7-й и 9-й песнях), стихиры на хвалитех (нач. 1-й: «Прииди, Иосиф»), тропарь по входе (нач.: «Господи, тайно записался в ученики Твои Никодим»), прокимен из Пс 15 и Евангелие, ипакои; для вечерни - стихиры на «Господи, воззвах» (нач. 1-й: «Светися, светися, Иерусалиме»), «Свете тихий», 3 прокимна (из Пс 33, 112, 81, с тропарем «Хвали, Иерусалиме» после 2-го), паремии; для литургии - тропарь «Христос воскрес из мертвых», прокимен из Пс 64, аллилуиарий (со стихом Пс 101. 14), тропарь на умовение рук (нач.: «Воскресение Господне нам возвестил ангел»; в нек-рых ркп. встречаются и др.), 3 небиблейских причастана.

Т. о., с кон. IV и до VII в. богослужение В. с. в Иерусалиме образовывало стабильную, но постепенно развивавшуюся структуру, состоявшую из следующих элементов: ночной службы или утрени, оканчивавшейся чтениями (согласно памятникам VII в., имевшей вход); неск. дневных часов, совершаемых по обычному чину; пасхального бдения или вечерни В. с., включавшей в свой состав обряд благословения вечернего света, вход и 12 ветхозаветных чтений (во время к-рых происходило Крещение оглашенных), затем новокрещенные входили в храм, и, начиная с новозаветных чтений, совершалась Божественная литургия. После литургии служба имела нек-рое продолжение (в памятниках IV-V вв. - евангельское чтение и 2-ю литургию; в памятниках VII в. - чтение «по книге», 2-я литургия совершалась уже после утрени), относившееся уже к богослужению 1-го дня Пасхи. В целом такой же порядок служб (хотя и с отличиями в деталях) стал общепринятым в правосл. Церкви и предписывается в т. ч. и принятыми ныне в правосл. Церкви богослужебными книгами (на практике в наст. время вечерня и литургия В. с. обычно совершаются не вечером, а в 1-й половине дня; чтение же «по книге» из Деяний св. апостолов, хотя, согласно Типикону, и должно происходить сразу после литургии В. с., от нее отделяется и бывает поздно вечером).

В. с. в соборном богослужении Константинополя IX-XII вв. Древнейшее известное подробное описание богослужения В. с. в к-польской Св. Софии содержится в Типиконе Великой ц. (IX-X вв.), описание к-рого можно дополнить, пользуясь др. к-польскими источниками того времени. Утреня совершалась по обычному порядку (см. ст. *Песенное последование*), начинаясь с антифонов в нартексе и входа в храм с пением песни вавилонских отроков; в храме к Пс 50 припевали тропарь «тяжелого» (7-го) гласа: «Τὸ μνήμα σου ἐφύλαττον στρατιῶται, οἱ δὲ ἄγγελοι ἀνυμνοῦντές σε, Χριστέ ὁ Θεός, ἔλεγον· Κύριε, δόξα σοι» («Гроб Твой охраняли воины, ангелы же, воспевая Тебя, Христе Боже, глаголали: Господи, слава Тебе»). После *великого славословия* совершался вход Патриарха и священнослужителей в алтарь, певцы на амвоне пели тропарь 2-го гласа: «Ὁ συνέχων τὰ πέρατα τῶρφ συσχεθῆναι κατεδέξω» (**Г о д е р ж а́й к о н цы́, г р о́б о м з с о д е р ж а́т и с я и з в о́ л н а з ъ с ѝ**) - и далее следовали чтения: прокимен из Пс 43, паремия (Иез 37. 1-14), 2-й прокимен из Пс 9, Апостол (1 Кор 5. 6-8 + Гал 3. 13-14), аллилуиарий со стихами Пс 67. 2-4, Евангелие (Мф 27. 62-66). Утреня заканчивалась, как обычно, сугубой и просительной ектениями.

Сразу после отпуста Патриарх совершал в малом баптистерии таинство Крещения. Двукратное Крещение в В. с. (после утрени и во время вечерни) - одна из особенностей Типикона Великой ц. Возможно, оно связано с большим числом крещаемых - Патриарх не успевал покрестить всех во время вечерни, но древняя традиция требовала совершить литургию В. с. как крещальную, поэтому Крещение начиналось заранее, после утрени, а во время вечерни заканчивалось.

Около полудня в Св. Софию прибывали император и Патриарх. Император облачал св. престол в новую индигию и поставлял на него и на его ступень 2 мешка с золотыми монетами - это было ежегодным доводством для храма и клира Св. Софии, после чего совершал каждение сначала в храме, затем - в *скевофилакионе*. По возвращении в храм император раздавал поощрение клирикам; наконец, они с Патриархом лобызали друг друга, и Патриарх преподавал императору благословение (*Const. Porphyr. De segetonibus*. I. 44; см.: *Дмитриевский*. Древнейшие Патриаршие Типиконы. С. 144, 158-160).

Пасхальное бдение, как и в Иерусалиме, представляло собой вечерню с большим числом паремий (всего

15), во время к-рых Патриарх крестил оглашенных и после к-рых совершалась Божественная литургия. Вечерня, как и в др. дни, начиналась с антифонов в нартексе и входа в храм (известны слова входных тропарей: «Живоносное Твое восстание славим», «Спасительное Твое восстание славим» - *Мансветов*. С. 244-246; *Bertonière*. P. 124). После «Господи, воззвах» был вход в алтарь и начинались чтения: прокимен из Пс 65, паремии Быт 1. 1-5 и Ис 60. Во время 2-й паремии Патриарх, оставив вместо себя на горнем месте Евангелие, уходил в большой баптистерий, а чтение паремий продолжалось. Патриарх переоблачался в белый стихарь и белую обувь; Крещение начиналось сразу с каждения купелей (по одной для мужчин и для женщин) и освящения воды (все подготовительные чины были совершены заранее, в течение Великого поста и Страстной седмицы) и завершалось собственно погружением в воду, Миропомазание происходило уже в храме. По Типикону Великой ц. непременно прочитывались только первые 7 паремий (Быт 1. 1-5; Ис 60. 1-16; Исх 12. 1-11; Иона 1. 1 - 4. 11; Нав 5. 10-15; Исх 13. 20 - 15. 19; Соф 3. 8-15; с прокимном из Пс 26 после 3-й паремии и пением в составе 6-й паремии песни Моисея с припевом Исх 15. 1b и славословием в конце). Если Патриарх и новокрещенные медлили в баптистерии, читались также паремии с 8-й по 14-ю (1 Цар 17. 8-24; Ис 61. 10 - 62. 5; Быт 22. 1-18; Ис 61. 1-10; 2 Цар 4. 8-37; Ис 63. 11 - 64. 4; Иер 31. 31-34; с прокимном из Пс 92 после 10-й), в противном случае эти паремии отменялись. Последняя, 15-я, паремия (Дан 3. 1-88 (LXX)) никогда не отменялась, а входившая в ее состав песнь вавилонских отроков исполнялась нараспев с припевом Дан 3. 57b и служила знаком для переоблачения священнослужителей в белые ризы. Патриарх и новокрещенные прибывали ко входу в храм (точнее, в часовню ап. Петра) и начинали петь «Елицы во Христа» (Гал 3. 27), во время чего Патриарх совершал Миропомазание. Затем Патриарх и новокрещенные входили в храм, при этом пелся Пс 31. Патриарх и сослужащие входили в алтарь, и совершалась Божественная литургия сразу с «Елицы во Христа» (вместо Трисвятого); прокимен не пелся, Апостол - Рим 6. 3-11, вместо аллилуария - Пс 81 со стихами, Евангелие - Мф 28. 1-20, пелась обычная херувимская (т. о., в IX в. в к-польском последовании В. с. еще не было заимствования из литургии ап. Иакова -херувимской «Да молчит всякая плоть»), причастен - Пс 77. 65 (*Mateos*. Turicon. Vol. 2. P. 82-91; см. также: *Bertonière*. P. 124-126; *Дмитриевский*. Древнейшие Патриаршие Типиконы. С. 160-164; Крещальная литургия. С. 109-126).

В. с. в православном богослужении с XI в. С X-XI вв. повсеместное распространение в правосл. Церкви получил богослужебный тип, известный по Студийскому (Студийско-Алексиевскому, неск. афоно-итал., Евергетидскому) и с XII-XIII вв. т. н. Иерусалимскому уставам. Порядок богослужения В. с. в этих уставах в целом соответствует порядку служб в ранних иерусалимских памятниках, но обогащается новой гимнографией, а библейские чтения заимствуются из к-польской послеиконоборческой традиции.

Студийские и иерусалимские памятники, ставшие в Церкви общепринятыми, имеют монастырское происхождение. Синтез к-польской послеиконоборческой и иерусалимской традиций наблюдается и в памятниках кафедрального богослужения: в одной из рукописей Типикона Великой ц., в Синайском Канонаре, в *Святогробском Типиконе* 1122 г. В первом из этих памятников, в рукописи, находившейся в нач. XX в. в Дрездене, очень пострадавшей во время второй мировой войны и ныне находящейся в Москве, в описании вечерни и литургии В. с. указано после совершения Миропомазания петь в храме св. Петра вечерню по монастырскому чину (*Дмитриевский*. Древнейшие Патриаршие Типиконы. С. 160-164), что свидетельствует о том, что к нач. XI в. (предположительное время создания рукописи) известная по монастырским памятникам богослужебная практика была уже очень распространена. В Синайском Канонаре (Sinait. gr. 150, X-XI вв., и 2095, IX-X вв.) служба В. с. изложена близко к Типикону Великой ц., но там упомянут тропарь на «Бог Господь» (этого элемента службы не было в песенном последовании) 2-го плагального гласа «Н ζωή ἐν τῷ τόφῳ ὀκέετο» (**Живо́ть во гробѣ възле́жше** - совр. воскресный седален по 2-й кафизме). В Канонаре отменен прокимен после 3-й паремии, к песни из кн. Исход может прибавляться небиблейский припев - богородичен, после чтения паремий на вечерне литургия начинается с «Едиnorodный Сыне», перед Апостолом есть прокимен из Пс 31 (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 192-193).

В Святогробском Типиконе 1122 г. (Hieros. S. Sgucis. 43) порядок служб Страстной седмицы соответствует ранней иерусалимской традиции, но основан на послеиконоборческой к-польской лекционной системе и включает развитую гимнографию (впрочем, не известно, использовался ли этот Типикон в действительности, т. к. во время его написания храм Воскресения Христова принадлежал лат. клиру, пришедшему в Иерусалим вместе с крестоносцами). Вечером в Великую пятницу за кувуклией служилась вечерня, совершавшаяся монахами-спудеями в скорбной обстановке, «сдержанно и с великим страхом». Эта вечерня специально открывала собой бдение в ночь с пятницы на субботу и была скромным повторением основной вечерни Великой пятницы, к этому часу уже совершенной Патриархом и всем клиром. В конце к вечерне прибавлялось *великое чтение*, прекращавшееся при прибытии Патриарха.

Утренняя В. с. начиналась с каждения и пения *шестопсалмия* «при молчании и великой тишине». На «Бог Господь» - «седалны» (тропари) «Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ», «Ὅτε κατήλθες πρὸς τὸν θάνατον», «ὑπερδεδοξασμένη ὑπόρχεις» (Бл҃гоуѡрѣзныи ѱѡсифъ (полностью, как в воскресной службе 2-го гласа), Ѣ҃г҃дѣ сннзшеѣъ ѣснѣ кѡ сѣрѣтн, Прѣбл҃гословѣнна ѣснѣ), затем слово свт. Григория Нисского (в др. памятниках - Антиохийского; нач.: «Ἐπαινετὸς καὶ οὗτος ὁ νόμος τῆς ἐκκλησίας» - Похвалы достоин и сей обычай Церкви // PG. 88. Col. 1847-1866) и непорочны, в конце к-рых тропари «τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος» (Ѧ҃г҃льскїи соборъ). Далее следовало чтение слова свт. Епифания Кипрского (нач.: «Τί τοῦτο; σήμερον σιγῇ πολλῇ ἐν τῇ γῆ» - Что сие? Днесь безмолвие великое на земле // PG. 43. Col. 439-464; слово отнесено к разряду *spuria*; рус. пер.: Сборник церковно-учительных чтений. С. 219-232), Пс 50 и тропарь «Ὁ συνέχων ἅπασαν τὴν οἰκουμένην» (Бодержай всю вселенную) с богородичном.

Затем пели канон утрени, состоящий из 2 четверопесенцев,- тот же, что указан и во всех редакциях Студийского и Иерусалимского уставов; в Святогробском Типиконе канон имеет дополнительные богородичны во всех песнях, а 1-й ирмос канона (тот же, что и в позднейших книгах) никому не атрибутирован и имеет 2 дополнительных тропаря. По 3-й песни канона кондак «Ἐν συνδόνι καθαρῶ» (Плацаницю чистую) с икосом и чтение (не указано), по 6-й - кондак «τὴν ὄβυσσον ὁ κλείσας νεκρὸς ὀράται» (Безднѣ заключивый мертвѣ зрїтсѧ) с икосом, по 9-й - «Свят Господь» и эксапостиларий «Ἐν μνήματι κατέπαυσεν» (Вогрѡбѣ почивъ ѣсть).

Затем следовали хвалитные псалмы со стихирами (2 стихиры 2-го гласа, нач. 1-й: «Ὅτε ἐν τῷ τάφῳ σαρκικῶς» (Ѣ҃г҃дѣ во грѡбѣ плѡтски) и 3 стихиры 1-го гласа, нач. 1-й: «Ὁ συνέχων, Κύριε, τῆς γῆς ὅπαντα τὰ πέρατα» (Бодержай, гдѣи, землѣи всѧ концы); «Слава» - стихира 2-го плагального (т. е. 6-го) гласа: «Δεῦτε μακαρίσωμεν ἅπαντες Ἰωσήφ τὸν οὐίδιμον» (Прїидїте вснѣ ѡблжїмѡ ѱѡсифа приснопѧматнаго); «И ныне» - стихира 2-го гласа: «Σὺν ταῖς ἄλλαις» (Бодннїми)) и великое славословие.

Совершался утренний вход, затем пели тропарь «Ὁ συνέχων τὰ πέρατα τάφῳ συσχεθῆναι κατεδέξω» (Бодержай концы, грѡбомѡ содержѧтсѧ и звѡлнлѡ ѣснѣ), после ектении 3 диакона по очереди возглашали по прокимну (из Пс 11 и 43) и бывали чтения (те же, что в Типиконе Великой ц.). После Евангелия - стихиры (2 - 2-го плагального гласа: «τὴν σήμερον μυστικῶς» (Днѣшнїи дѣнь таїннѡ) и «Ἠτήσατο Ἰωσήφ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ» (Прѡснѣ ѱѡсифъ тѣло иїсово) и 3 - 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа, нач. 1-й: «Σήμερον ὁ Ἄδης στένων βοῶ» (Днѣсь ѡдѡ стѣнѡ вопїѣтъ)), ектения и отпуст.

Во 2-м часу дня ко Св. Гробу приходили «мироносицы» (особый церковный чин в Иерусалиме) и Патриарх с клириками и готовили светильники к пасхальной службе; в это время пели канон и часы «поскору». Когда лампы были готовы, в них вливали елей и пели стихиру «τὴν σήμερον μυστικῶς»; следовали ектения и отпуст, после чего Патриарх заперал кувуклию и в храме гасили весь свет.

Вечерняя служба начиналась в 9-м часу дня; Патриарх и клирики, облаченные в белое, приступали к обычной воскресной вечерне: Пс 103 (без каждения), «Блажен муж», «Господи, возвах» с воскресными стихирами 1-го гласа (3 воскресных, 4 восточных, догматик), вход и «Свете тихий», прокимен вечера субботы (Пс 92). Далее читались 15 паремий (те же, что и в Типиконе Великой ц.), после к-рых совершался чин возжжения свечи от св. огня: Патриарх кадил трижды храм и Св. Гроб, затем начинал петь «Господи, помилуй» и, поддерживаемый клириками, входил внутрь Св. Гроба, трижды падал ниц (то же делали и вошедшие вместе с ним клирики) и молился о себе и о народе, к-рый в это время непрерывно взывал: «Господи, помилуй». Затем Патриарх возжигал свечу от св. огня и передавал архидиакону, а тот выносил огонь народу.

После этого совершалась процессия в базилику, во время к-рой пелись стихиры 1-го гласа («Φωτίζου, φωτίζου ἡ νέα Ἱερουσαλήμ· ἡ γὰρ δόξα Κυρίου ἐπὶ σὲ ἀνέτειλε» (Свѣтїсѧ, свѣтїсѧ, нѡвый иѣрѡсалиме: слава во гдѣна на тебѣ возсѣѧ) и «Φωτίζου, φωτίζου ἡ νέα Ἱερουσαλήμ· ἦκει γὰρ σοι τὸ φῶς» (Свѣтїсѧ, свѣтїсѧ, нѡвый иѣрѡсалиме: прїидѣ во тнѣ свѣтъ)) со стихами из Пс 64, 147 и 150; следовали: «Сподоби, Господи», стихиры на стиховне (нач. 1-й: «Φῶς σπερινὸν ἐπέλαμψεν» (Сѣтъ вечернїи возсѣѧлѡ ѣсть)) со стихами Пс 96. 11 и 35. 10 (на «Слава» - 3-я из вост. стихир 1-го гласа), «Ныне отпуцаеши», отпустительный «седален» - воскресный тропарь 1-го гласа и, наконец, «молитва» (отпуст?) Патриарха, после к-рой он отправлялся крестить оглашенных.

После Крещения Патриарх возвращался в базилику и начиналась Божественная литургия (на входе: «Ὁ ἄγγελός σου, Κύριε, ὁ τὴν ἀνάστασιν» (Ангел Твой, Господи, Воскресение [возвестивший]), «Слава, и ныне» - кондак (тот же, что по 6-й песни канона); вместо Трисвятого - «Елицы во Христа»; чтения те же, что и в Типиконе Великой ц.; тропарь «εἰς τὰ ἅγια» (на святыню; древний тропарь на умовение рук): «Τῆς λαμπρῶς καὶ ἐνδόξου ὀρτασίμου ἀναστάσεως» (Светлого и славного празднественного Воскресения) со стихом Пс 79. 3b; херувимская: «Ἐξηγήθης, Χριστέ, ἐκ τοῦ μνήματος» (Восстал, Христе, из гроба); причастен: «Тело Христово»). Патриарх возглавлял Божественную литургию только до херувимской, далее служил старший священник, а Патриарх вместе с архидиаконом уходил ко Св. Гробу.

Внутри кувуклии Патриарх читал Евангелие (Ин 20. 1-18) и совершал на Св. Камне традиц. иерусалимскую *литургию ап. Иакова*, начиная с тропаря на умовение рук. В конце литургии читалась особая *заамвонная молитва* (нач.: «Ὁ τὸ μέγα κῆτος χειρωσάμεν Θεὸς καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ τῆς γῆς τὸν ὀποστάτην δράκοντα συνθλόσας» - Великого кита победивший, Боже, и в сердце земли отступника-дракона разбиивший); после отпуста «мироносицы» кадили внутри Св. Гроба и помазывали Св. Камень; все выходили из храма, к-рый оставался закрытым до пасхальной утрени (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνθόλεκτα. Τ. 2. Σ. 161-189*).

Др. свидетельство о иерусалимской практике после XI в. содержится в сир. мелкитском Апостоле (Vat. syr. 21, 1353 г.). Вечером в В. с. после каждения Патриарх читает молитву «Благословен Ты во храме святой славы Твоей» (ср.: Дан 3. 53), диакон возглашает (видимо, ектению), священник читает молитву «светов», Патриарх зажигает свечу от свечи под престолом, от к-рой затем и все зажигают свечи и поют «Светися, светися». Совершается крестный ход. По возвращении - обычный прокимен вечера субботы и начинаются чтения. Если к.-л. готов креститься, один из священников его крестит и оба возвращаются при чтении Книги пророка Даниила. Совершается вход, диакон «возглашает» (очевидно, ектению), священник читает молитву Трисвятого (вместо Трисвятого - «Елицы во Христа»), и совершается литургия (чтения, как в Типиконе Великой ц.) (*Bertonière. P. 54-55*).

В различных редакциях Студийского устава богослужение В. с. включает утрению (имеющую следующий порядок: шестопсалмие; «Бог Господь» с тропарем; непорочны; Пс 50; канон; хвалитные псалмы и стихиры; великое славословие, завершающееся входом с Евангелием; чтения из Свящ. Писания; заключение) и вечерню (состоящую из Пс 103, возвзашных псалмов и стихир, входа, «Свете тихий» и паремий и переходящую в *литургию свт. Василия Великого*). Поскольку памятники имеют монастырское происхождение, Крещение во время паремий вечерни не указывается. После литургии бывает трапеза и монахи расходятся по своим кельям для одного или неск. часов отдыха перед пасхальными утреней и литургией.

Все памятники студийской традиции используют одни и те же библейские чтения (паремии, Апостол и Евангелие на утрени; 15 паремий на вечерне, Апостол и Евангелие на литургии), заимствованные из Типикона Великой ц. Примерно одно и то же время указывается в студийских текстах для начала вечерни - 11-й час (считая от рассвета, что позднее обычного времени начала вечерни), иногда даже 12-й час дня или 1-й час ночи. Литургия, согласно всем студийским текстам, начинается с мирной ектении (после паремий; чтение мирной ектении перед Трисвятым или текстом, его заменяющим, - нормальная практика для IX-XII вв.), за к-рой следуют «Елицы во Христа» и чтения. В целом совпадают в различных памятниках и основные гимнографические тексты - тропарь на «Бог Господь» («Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ» - **Бл҃гоуѡвр҃ азныи ѡв҃с и фз**; в ряде памятников к тропарю прибавлен богородичен «Ἐπερδεδοξαμένη ὑπόρχεις» (**Превл҃гословѣнна ѣси**) или др. тропарь), канон (тот же, что и в Святогробском Типиконе, - четверопеснцы Марка Отрантского (как правило, ирмосы и тропари предписано повторять дважды) и Космы Маюмского (тропари и ирмосы четырежды)), кондак («Τὴν ἄβυσσον ὁ κλείσας νεκρὸς ὀράται» - **Бѣздн҃ заключивый мѣртва зрѣтс ѧ**) с икосом, стихиры на «Господи, воззвах» (чаще всего это поющиеся на 8 (с повторениями) 3 или 4 стихиры 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа, нач. 1-й: «Σήμερον ὁ Ἄδης στένων βοῶ» (**Днѣсь адз стѣнѧ вопѣтз**); на «Слава, и ныне» - «Τὴν σήμερον μυστικῶς» (**Днѣшнѣ ѣ дѣнь тайнн**); впрочем, могут использоваться и др. стихиры (см.: *Bertonière. P. 184*), но никогда (за исключением одного Типикона) не воскресные стихиры Октоиха); песнопения на «Слава» и «И ныне» на хвалитех (но не сами хвалитные стихиры) - стихира Великой пятницы «Σὲ τὸν ἀναβαλλόμενον τὸ φῶς» (**Те вѣ ѡдѣюца госл҃ свѣтѡмз**) и воскресный хвалитный богородичен «Ἐπερευλογημένη ὑπόρχεις Θεοτόκε Παρθένε» (**Превл҃гословѣнна ѣси вѣѣ дѣѡ**). Наконец, ни в одном из памятников не говорится о пении за литургией тропаря «Да молчит» вместо херувимской, напротив: когда этот момент службы бывает включен в описание, всегда предписывается петь обычное «Иже херувимы» (южноитал. памятники упоминают и

древний обычай троекратного повторения этого песнопения). В то же время в нек-рых деталях памятники различаются между собой.

В 3 основных вариантах студийской традиции - к-польской IX - сер. XI в., афоно-итал. XI-XIII вв. и к-польской кон. XI-XII в. (*Пентковский*. Типикон. С. 121-154) - богослужение В. с. имеет свои особенности, отличающие, с одной стороны, ранние тексты от поздних, с др. - к-польские от афоно-итал. К ранним текстам относятся: 1-я ред. «*Ипотипосиса*» прп. Феодора Студита (IX в.), «*Диатипосис*» прп. *Афанасия Афонского* (ок. 1000), утраченный студийский Синаксарь, к к-рому близок сохранившийся только в слав. переводе *Студийско-Алексиевский Типикон* (1034), отчасти груз. *Геоργია Μτατζμινдели Типикон*, составленный на Афоне в 1038-1042 гг. на основе греч. источников; поздние тексты содержатся в неск. южноитал. Типиконах и в *Евергетидском Типиконе* (посл. треть XI в.; сохр. в ркп. Athen. Bibl. Nat. 788, 1-я пол. XII в.), отражающем малоазийскую и отчасти к-польскую практику XI-XII вв. Особняком стоят гимнографические книги - Триоды и Стихирари, где могут дольше сохраняться вышедшие из практики уставные указания.

Важнейшей особенностью богослужения В. с. в первоначальной редакции студийского Синаксаря было пение в этот день *великого славословия* в кафедральной редакции (во все остальные дни года оно пелось в монастырской (совр. «будничная») редакции); из известных ныне Типиконов эта особенность сохраняется только в Студийско-Алексиевском 1034 г. (Там же. С. 254-256; по др. Типиконам, В. с. - это далеко не единственный пример службы с кафедральным славословием). Возникновение ее связано с тем, что в Типиконе Великой ц. (откуда в студийском Синаксаре заимствована система библейских чтений) В. с. - единственная утренняя в году, имеющая не только Евангелие, но целую службу чтений в конце, и эти кафедральные чтения перешли в студийский Синаксарь вместе с кафедральной редакцией славословия. Еще одна общая для ранних памятников особенность - полноценное вкушение пищи в трапезной по окончании литургии, причем разрешались рыба и даже молочное и яйца (кроме Типикона прп. Георгия Мтацминдели); в позднейших южноитал. памятниках во время трапезы дозволялось есть только особый хлеб, овощи и вино, а в Евергетидском Типиконе скудную трапезу предписано совершать в храме (Там же. С. 137-138). По окончании трапезы ранние памятники предлагают читать лишь конечное Трисвятое (иногда с тропарем в конце); более поздние имеют особую службу (повечерие или «паннихис»).

Особенности, отличающие афоно-итал. памятники (Типикон прп. Георгия и многочисленные южноитал. тексты) от к-польских (Студийско-Алексиевский и Евергетидский Типиконы): 1) непорочны на утрени В. с., согласно к-польским памятникам, поются с 3 аллилуиариями текущего гласа (последними из 9 имеющихся в каждом гласе), в афоно-итал. наблюдается разнообразие в их исполнении; 2) в последних по-разному поются и седальны по непорочным (тогда как к-польские Типиконы указывают петь «*Ο συνέχων τὰ πέρατα τόφω συσχεθῆναι κατεδέξω*» (*Со держа́й концы́, грóбомъ со держа́тиса и звóлилъ еси́*)); 3) к-польские памятники не имеют особого эксапостилария В. с. (только «Свят Господь»), в афоно-итал. он есть; 4) на хвалитех к-польские памятники указывают петь стихиры со стиховны Великой пятницы (нач. 1-й: «*Ὅτε ἐκ τοῦ ξύλου*» (*Ѡг да Ѡ дрéва*)), тогда как в афоно-итал. наблюдается разнообразие (так, в Мессинском Типиконе 1131 г. на хвалитех 3 стихиры 2-го гласа (нач. 1-й: «*Σήμερον συνέχει τόφος*» - *Дне́сь со держа́тъ грóвъ*) и 2 на 2-й плагальный (нач. 1-й: «*Τὴν σήμερον μυστικῶς*» - *Дне́шнїй дéнь та́йнω*)); стихиры на «Слава» и «И ныне» в студийской традиции в целом исполняются одинаково; 5) согласно к-польским Типиконам, после входа с Евангелием на утрени нет тропаря, сразу поется прокимен, следуют чтения (это связано с тем, что заимствованный из кафедрального богослужения тропарь использован в качестве седальна по непорочным), афоно-итал. памятники предписывают петь, как правило, тропарь «Благообразный Иосиф»; 6) яркая особенность афоно-итал. памятников - повторное совершение входа после прочтения паремий (то же встречается и в слав. студийских памятниках - см., напр.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 483).

Повторный вход, в противоположность 1-му, происходит торжественно, в сослужении всего духовенства обители (вечерня до паремий совершалась одним священником вместе с диаконом), и имеет следующий порядок: на последней паремии все священники и диаконы облачаются в белое и по окончании чтения входят с Евангелием (предваряемые диаконами с кадилами и свечами) из притвора в храм и затем в алтарь при пении Пс 31. Удваивание вечернего входа (из-за к-рого первый вход, единственный по остальным источникам, в афоно-итал. памятниках превращается из входа с Евангелием во вход с кадилом) связано со следованием древней традиции, когда после прочтения паремий в храм входили новокрещенные во главе с епископом, но теперь вместо новокрещенных из притвора в храм входит духовенство в белых ризах.

В качестве святоотеческих чтений на утрени В. с. используются те же слова святителей Григория Антиохийского (Студийско-Алексиевский Типикон, Типикон прп. Георгия Мтацминдели, Евергетидский

Типикон (слово читается не на утрене, а на «паннихис»)) и Епифания Кипрского (Типикон прп. Георгия Мтацминдели, Мессинский Типикон (составитель замечает, что существуют также слова свт. Григория Антиохийского и имп. Льва Мудрого), Евергетидский Типикон), что указаны в Святогробском Типиконе 1122 г.

По-разному решен в студийских Типиконах вопрос с прокимнами в В. с. на вечерне. В Типиконе Великой ц., откуда в студийских текстах полностью заимствован корпус библейских чтений на этой службе, перед 1-й паремией пели прокимен из Пс 65, после 3-й - из Пс 26, перед литургийным Апостолом прокимна не было, аллилуиарий заменялся Пс 81. В то время как эта замена указана во всех источниках (так же, как и прокимен после 3-й паремии, исчезающий лишь в Евергетидском Типиконе), Апостол оставлен без прокимна только в южноитал. памятниках, остальные используют перед Апостолом прокимен из Пс 65. В связи с перемещением этого прокимна в неитал. памятниках перед паремиями прокимна нет (Студийско-Алексиевский Типикон) или используется обычный прокимен вечера субботы (из Пс 92), как в иерусалимской практике (Типикон прп. Георгия Мтацминдели, Евергетидский Типикон).

Помимо прокимна из Пс 92 на вечерне в Типиконе прп. Георгия Мтацминдели палестинское влияние (видимо, через груз. богослужебную практику, к-рая до X в. зависела от иерусалимской) заметно и в использовании на утрене вместо аллилуиариев особых припевов к непорочным: «Непорочны поем по нашему [т. е. как в Грузии.- *Ред.*], со стихами», и в пении на «Господи, воззвах» на вечерне воскресного догматика (и, вероятно, воскресных же стихир; среди др. студийских памятников использование воскресных стихир на этой вечерне встречается только в Триоди XII в. (Стурт. Δ. β. Ι), возможно, савваитского происхождения - см.: *Bertonière*. P. 183). Существуют и др. особенности этого Типикона: вместо кондака В. с. по 6-й песни канона поется кондак (воскресный тропарь 2-го гласа) «Егда снизшел еси»; упомянуты часы (читаются по кельям); описаны действия священника во время «Господи, воззвах» (облачение в черное) и во время паремий (совершение протесиса по 6-й) на вечерне (*Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 289-291).

В южноитал. практике такой важный элемент утрени В. с., как непорочны, мог вообще опускаться - напр., в Мессинском Типиконе сразу после тропаря утрени предписано петь канон (Пс 50 стихословится после кондака и чтения по 6-й песни канона). Еще одна особенность южноитал. памятников - совершение после вечерни, литургии и вкушения пищи сокращенного повечерия в трапезной (его порядок: «Приидите, поклонимся», Пс 90, «С нами Бог», «Пресвятая Владычице» (молебные прошения), Пс 50, «Слава в вышних» и «Сподоби, Господи», тропарь «Благообразный Иосиф» (или воскресный 1-го гласа с богородичном), 12 «Господи, помилуй» и отпуст) (*Arranz*. Турисон. P. 242-247; *Bertonière*. P. 191-192).

Практика малоазийского и отчасти к-польского монашества кон. XI в., имеющая в своей основе студийскую, но уже удаляющаяся от нее, описана в Евергетидском Типиконе, к-рый в целом соответствует Студийско-Алексиевскому. Различия таковы: канон по Евергетидскому Типикону поется с бóльшими повторениями и *катавасией* в каждой песни; к утрени присоединяется 1-й час (остальные часы читаются по келлиям); с самого начала вечерня и литургия совершаются с сослужением и в белых ризах; после литургии нет исхождения в трапезную (это главное отличие): хлеб раздается братии в притворе, во время вкушения его читается слово свт. Григория Антиохийского; после вкушения хлеба братия возвращается в храм и поется «паннихис» (букв.- всенощная; в данном случае служба средней продолжительности, примерно соответствующая сокращенной утрени). «Паннихис» состоит из Пс 50, канона «монаха Гавриила» (ирмосы те же, что и у канона утрени В. с.; нач. 1-го тропаря: «Θάμβος ἐπληροῦτο» (Ужасом был наполнен); по 3-й и 6-й песням - только песнопения (те же, что и на утрене), но, если есть время (по Типикону, если не наступил 7-й час ночи, т. е. полночь), после песнопений читается толкование свт. Иоанна Златоуста на пролог Евангелия от Иоанна (т. е. на пасхальное литургийное Евангелие)), Трисвятого, ектении и отпуста (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 554-556).

Иерусалимский устав, вопреки своему названию основывающийся не на древней иерусалимской, а на студийской практике и принятый в правосл. Церкви с XIII-XIV вв. повсеместно, описывает богослужение В. с. в целом сходно со студийскими памятниками (поэтому данные Иерусалимского устава расходятся с данными палестинских литургических памятников монастырского происхождения старше XI в. (напр., *Sinait. Georg. 37*, 982 г. (*Tarchnischvili*. Grand Lectionnaire. Vol. 1. N 721-735; Vol. 2. N 174-175), где служба В. с. описана сходно с древними кафедральными иерусалимскими Лекционариями)), в первую очередь с Евергетидским Типиконом.

Важнейшее отличие нек-рых ранних рукописей Иерусалимского устава от Евергетидского состоит в прибавлении к непорочным на утрене воскресных тропарей «Ангельский собор», а к стихирам В. с. на «Господи, воззвах» на вечерне воскресных стихир 1-го гласа. Эти прибавления усиливают тему

Воскресения Христова в богослужении В. с. и отдаленно напоминают о древней иерусалимской традиции.

Связь богослужения В. с. с обычной воскресной службой в Иерусалимском уставе подчеркивается также сходством между последованиями обычного бдения под воскресенье и пасхального бдения (т. е. вечерней службы В. с.): 1) и то, и другое начинается с Пс 103 (причем нек-рые рукописи предписывают в В. с. петь этот псалом как на обычном бдении), за к-рым следуют проч. части вечерни; 2) после литургии В. с. сразу совершается *благословение хлеба* и вина, как и на обычном бдении (но без пшеницы и елея); 3) и на обычном бдении, и в В. с. благословенные хлеба вкушаются во время *великого чтения* из Книги Деяний св. апостолов (в В. с. и во все воскресенья Пятидесятницы; в др. время года по воскресеньям должны читаться остальные книги НЗ (кроме Евангелия)); 4) по окончании великого чтения на обычном бдении совершается утренняя, а в В. с.- особая служба, сходная с ней и называемая ныне не совсем точно пасхальной полунощницей.

С XIV в. в Типиконах начинает отмечаться еще одна особенность службы В. с.: пение непорочных с особыми припевами (букв. *Ἐγκάμια* - Похвалы или *Μεγαλυνόρια* - Величания), с XVI в.- изнесение во время входа в конце утрени В. с. не только Евангелия, но и шитого литургического покрывала (сначала обозначаемого просто как «возду́х», а затем и как «плащаница» (*ἐπιτάφιον* - Надгробие или *ἀγνός* - Агнец); первые упоминания обряда в косвенных источниках относятся к XIII в.). В иерусалимских Типиконах появляется и др. особенность литургии В. с.- вседневная к-польская херувимская «Иже херувимы» заменяется рядовой херувимской из литургии ап. Иакова «Да молчит всякая плоть»; до XVI в. эта особенность встречается редко (напр., в греч. Типиконах - ГИМ. Син. Греч. 456, 2-я пол. XIII в.; *Sinait. gr.* 1098, кон. XIV в.), в греч. первопечатных Типиконах 1545 и 1577 г. вопрос об этой замене оставлен на усмотрение настоятеля, лишь с XVII в. замена становится общеобязательной.

Согласно греч. печатному Типикону 1577 г., утренняя В. с. должна начинаться в 7-м часу ночи (считая от захода солнца): после шестопсалмия и ектении поется «Бог Господь» с тропарями из воскресной службы 2-го гласа («Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ», на «Слава:» - «Ὅτε κατήλθες πρὸς τὸν θάνατον», на «И ныне:» - «Ταῖς μυροφόροις γυναιξί»); в 1-м и 3-м тропарях опущены заключительные строки, посвященные Воскресению Христову) и начинаются непорочны. Непорочны разделены на 3 части: 1-я и 2-я поются на 1-й плагальный (т. е. 5-й) глас, 3-я - на 3-й; к каждому стиху непорочных припевается уникальный тропарь; в конце 1-й и 2-й частей прибавляются стихи «Слава:» и «И ныне:» с тропарями, после к-рых повторяется 1-й тропарь соответствующей части и произносится малая ектения; к концу 3-й части примыкают воскресные тропари по непорочным («Ангельский собор»), завершающиеся малой ектенией и седальном. После седальна Типикон предписывает читать толкование на Евангелие от Матфея, затем стихословится Пс 50 и начинается канон - тот же, что и в студийских памятниках (ирмос по дважды, тропари на 12, по каждой песни катавасия). По 3-й песни указан седален, по 6-й - кондак с икосом и чтение, «если позволяет время». По 9-й песни поются «Свят Господь» и хвалитные псалмы со стихирами 2-го и 2-го плагального (6-го) гласов (как в Мессинском Типиконе), с воскресным богородичном на «И ныне:». Во время следующего далее Великого славословия священник облачается во все иерейские одежды и происходит вход с Евангелием, поется тропарь «Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ» и совершается служба чтений (как в Типиконе Великой ц., начиная с тропаря «Ὁ συνέχων τὰ πέρατα τόφω συσχεθῆναι κατεδέξω»). В конце утрени возглашаются сугубая (начиная со слов «Ἐἵπομεν πάντες» - *Рце́мъ вс ѿ*; утренняя В. с.- единственная в году, когда сугубая ектения начинается с этих слов, как на литургии; это связано с присутствием на утрени службы чтений) и просительная ектении и произносится отпуст. Часы и изобразительны («поскору») бывают в притворе (в рукописях иногда встречаются и особые часы В. с. со специально подобранными псалмами - *Диакковский*. С. 252-255). В 10-й час дня (считая от восхода, т. е. ок. 17.00-18.00) с вечерни В. с. начинается пасхальное бдение. Вечерня открывается возгласом иерея, Пс 103 и великой ектенией; следуют псалмы и стихиры на «Господи, воззвах». Во время псалмов все иереи и диаконы мон-ря входят в алтарь и облачаются, совершается проскомидия; стихиры на «Господи, воззвах» поются на 8 (4 воскресных 1-го гласа и 3 В. с. (те же, что и в студийских памятниках; с повторением 1-й)), славник - «Τὴν σήμερον μυστικῶς», на «И ныне:» - воскресный догматик 1-го гласа. После входа с Евангелием и пения «Свете тихий» читаются 15 паремий - те же, что и в Типиконе Великой ц., но без прокимнов перед 1-й и 4-й паремиями. После паремий с малой ектении и «Елицы во Христа» начинается литургия свт. Василия; на литургии - те же чтения, что и в Типиконе Великой ц. (но перед Апостолом - прокимен из Пс 26; духовенство меняет темные облачения на светлые не в конце паремий, а после Апостола); вместо «Иже херувимы» по желанию настоятеля или уставщика поется «Да молчит всякая плоть». Литургия, согласно этому Типикону, должна окончиться ок. 2 ч. ночи (считая от захода солнца); сразу по ее окончании совершается благословение хлебов и вина, братия рассаживается в храме и во время вкушения благословенной пищи читается Книга Деяний св. апостолов. По окончании чтения совершается служба, названная в Типиконе словом

«паннихис» (как в Евергетидском Типиконе), ее порядок: обычное начало (с Трисвятого), Пс 50, канон В. с. (с катавасией и на 14 - по тому же уставу, что и на утрене; по 3-й песни - седален и чтение слова свт. Епифания или толкования на Евангелие от Матфея или на Евангелие от Иоанна, по 6-й - кондак с икосом и окончание чтения), Трисвятое, воскресный тропарь 2-го гласа, ектеня и отпуст. Сразу по окончании службы братия исходит в притвор и начинаются собственно пасхальные утреня и литургия (гл. 45).

В Типиконе, принятом ныне в РПЦ ([Т. 2.] С. 922-930), устав служб В. с. тот же, что и в первопечатных греч., но изложен он подробнее: описан чин полунощницы (читается по кельям), упомянуто *двупсалмие* в начале утрени, указывается, что во время непорочных и последних песней канона утрени братия стоит с возжженными свечами, описывается полное каждение храма во время 1-й статьи (на практике бывает немного раньше - во время тропарей на «Бог Господь») и малые каждения на 2-й и 3-й, отмечено чтение триодного синаксаря (написанного в XIV в. Никифором Каллистом Ксанфопулом; рус. пер.: Сб. церковно-учительных чтений. С. 230-232) по 6-й песни канона утрени, выписан устав чтения часов и изобразительных, безусловно предписано петь «*Да мо́лчитъ вса́каа пло́ть чело́вѣча*» на литургии, отмечается замена «Достойно» на литургии ирмосом 9-й песни канона, предписано петь канон на «паннихис» «*со стї хами пѣсней*» (т. е. с библейскими песнями) и др. Отличие совр. рус. Типикона от печатных греч. изданий XVI в. состоит в упоминании изнесения *плащаницы* на утреннем входе и целования ее по отпусте утрени (при пении стихиры «*Прїидїте ѱблажїмъ:*») и указании на то, что пасхальное бдение в принципе отделено от пасхальной утрени нек-рым промежутком времени. В целом описание совр. рус. Типикона близко и к помещенному в первопечатном рус. Уставе 1610 г.

Т. о., внутренняя логика служб В. с. в совр. Типиконе та же, что и в древних визант. памятниках. В гимнографии утрени раскрывается содержание В. с.; в чине особо акцентируется Пс 118, используемый по уставу и на воскресной, и на заупокойной службе; Пс 118 напоминает, что В. с. - это воспоминание одновременно Смерти и Воскресения Спасителя. Оканчивается утренья службой чтений, как бы заменяющей собой отсутствующую литургию (В. с., по 64-му прав. Ап., - единственная постная (т. е. не имеющая утренней литургии) суббота в году). Перед службой чтений, как и на литургии, совершается вход; к XVI в. общепринятой сделалась практика при совершении этого входа обертывать Евангелие возду́хом - тогда Евангелие символизирует Тело Христа, а возду́х - погребальную плащаницу; после XVI в. плащаница стала самостоятельным литургическим предметом, используемым начиная с Великой пятницы и вплоть до отдания Пасхи. Весь день В. с. должен проходить в полном воздержании от пищи и питья во исполнение древнего правила о предпасхальном посте. Вечером в В. с. совершается пасхальное бдение, являющееся одновременно и воскресным и состоящее из вечерни, 15 паремий (введенные ради совершавшегося во время них Крещения, они содержат пророчества о Воскресении Христовом и о таинстве Крещения), литургии свт. Василия Великого, благословения хлебов, великого чтения и паннихис.

В современной практике РПЦ руководствуется указаниями Типикона, однако утренья В. с., как правило, совершается не ночью, а накануне вечером; вечерня, литургия и благословение хлебов - не вечером, а утром в В. с.; великое чтение из Книги Деяний св. апостолов и «полунощница» (паннихис) - поздно вечером, перед пасхальной утреней (тем самым пасхальное бдение разделено на 2 части). Днем в В. с. уже стало общепринятым благословлять пасхальные кушанья - яйца, куличи и пасху (строго говоря, благословение пасхальных кушаний по уставу должно совершаться в 1-й день Пасхи, уже после пасхальной литургии и непосредственно перед разговением; перенесение этого благословения на В. с. обусловлено практическими соображениями). Особое место в службах В. с. занимает плащаница (к-рая износится и полагается в центре храма еще во время вечерни Великой пятницы), перед ней произносятся ектеня и бывают все чтения утрени, вечерни и литургии В. с.; в конце великого славословия, перед утренним входом, вокруг храма совершается шествие с Евангелием и плащаницей; на катавасии 9-й песни канона на паннихис («*Не рыдай мене мѣти*») плащаница торжественно вносится в алтарь и полагается на св. престоле (где она лежит до отдания Пасхи).

В. с. в современной греческой практике. Согласно Типикону протопсалта Георгия Виолакиса, общепринятому в греч. приходской практике, вечерня и литургия В. с. также отделены от паннихис. Утренья и вечерня В. с. могут совершаться как вместе утром, так и отдельно (как в рус. практике). Утром перед службой (утреней или вечерней) вычитываются целиком непорочны (без припевов) и 12 из 15 паремий вечерни В. с. (т. о., на самой вечерне читаются лишь 3). Утренья имеет следующий порядок: обычное начало; тропари двупсалмия; шестопсалмие; мирная ектеня, «Бог Господь» с тропарями, после к-рых сразу следует малая ектеня и седален (тот, что должен петься по непорочных); Пс 50; канон (на 6), после 9-й песни к-рого поются на 3 статьи припевы-похвалы В. с. (без непорочных, вычитанных заранее);

приходских храмах клирики читают Псалтирь перед Гробом Господним. В полдень после 9-го часа совершаются Евхаристия и обряд покаяния, к-рый является подготовительным к пасхальной литургии (*Burkitt. The Jacobite Service. P. 424-427; Hebdomadae Sanctae Celebratio. 1997. P. 183-186*).

Восточно-сирийский обряд. Бдение в ночь на В. с. имеет ту же структуру, что и в ночь на Великую пятницу. Пасхальное бдение вечером в В. с. состоит из вечерни, чина омовения престола, чина Крещения оглашенных, покаянного чина и Евхаристии. Чтения вечерни: Быт 22. 1-19; Иона 2. 1-10; 1 Кор 1. 18-31; Мф 27. 62-66. С этого дня и до следующего Рождества Христова в *Церкви Востока* основным евхаристическим чином становится литургия апостолов Адаи и Марка. Литургия уже посвящена Воскресению Христа (чтения литургии: 1 Кор 15. 20-28; Мф 28. 1-20). Вслед за литургией продолжается бдение (совершаются ночные службы и утренняя). На Пасху бывает своя отдельная литургия.

В. с. на латинском Западе входит в состав *triduum* (лат.- Триденствие), 3 главных дней церковного года, посвященных Страстям и Воскресению Господа (службы *triduum* имеют ряд общих богослужебных особенностей, призванных подчеркнуть торжественность воспоминаемых событий). Как и в Великие четверг и пятницу, начиная с эпохи средневековья, особенностью утренней службы В. с., совершавшейся накануне вечером, был обряд *tenebrae* (ныне отменен).

Римский обряд. В. с. уже при папе Римском Иннокентии I (402-417) считалась днем сугубого поста, когда Евхаристия не совершалась. Утром традиционно исполняли заключительные предкрещальные обряды (передача Символа веры, т. е. чтение его крещаемыми, возложение на них руки епископа, помазание их елеем и др.). Вечером начиналось пасхальное бдение, открывавшееся обрядом благословения пасхальной свечи и возгласием *Exsultet* - «похвалы свече». Основными составляющими пасхального бдения были первоначально ветхозаветные чтения, Крещение оглашаемых и пасхальная месса (традиц. чтения мессы: Кол 3. 1-4 и Мф 28. 1-7).

В *Григория Сакраментария* указаны 4 ветхозаветных чтения: Быт 1, Исх 14, Ис 4, Ис 54. В ранней версии *Геласия Сакраментария* - 10 чтений: Быт 1, Быт 5-8, Быт 22, Исх 14, Ис 54, Иез 37, Исх 12, Втор 31-32, Дан 3. В галликанских Миссалах в результате совмещения 2 указанных систем выписаны 12 чтений (Быт 1. 1 - 2. 2; Быт 5. 31-8. 21; Быт 22. 1-19; Исх 14. 24 - 15. 1; Ис 54. 17 - 55. 11; Вар 3. 9-38; Иез 37. 1-14; Ис 4. 1-6; Исх 12. 1-11; Иона 3. 1-10; Втор 31. 22 - 32. 4; Дан 3. 1-24, 49-55 - PL. 72. Col. 194-195); именно эти чтения для пасхального бдения и вошли в Тридентский Миссал (1570), использовавшийся на Западе до II Ватиканского Собора. Долгое время в Риме существовал обычай читать библейские тексты пасхального бдения на греч. и лат. языках.

В эпоху позднего средневековья в пасхальном бдении участвовали в основном лишь клирики, бдение переместилось на утро В. с., а чин Крещения был заменен символическим благословением воды (с погружением в нее пасхальной свечи) и окроплением ею на 4 стороны света. Поэтому папа Пий V официально постановил совершать мессу (после к-рой следовала сокращенная вечерня) в полдень, а бдение перенести на утро В. с. При папе Урбане VIII празднование В. с. перестало быть обязательным. Только в 1955-1957 гг. пасхальное бдение вернулось на свое исконное место (с наступлением темноты; утром мессы нет - только утренняя), но при этом чин подвергся существенным изменениям. В новом послереформенном Миссале (1970; см. ст. *Novus ordo*) сохранилось всего 7 чтений из ВЗ (Быт 1. 1 - 2. 2; Быт 22. 1-18; Исх 14. 15 - 15. 1; Ис 54. 5-14; Ис 55. 1-11; Вар 3. 9 - 4. 4; Иез 36. 16-28), причем официально разрешается сокращать их число до 3, и только Исх 14 читается обязательно. Традиц. новозаветные чтения мессы изменены на Рим 6. 3-11; Мф 28. 1-10 из-за возрождения традиции совершать на бдении после ветхозаветных чтений и перед мессой таинства Крещения.

В амвросианском обряде в XII в. празднование В. с. начиналось с утрени, на к-рую архиепископ приносил светильник. В полдень в соборе читались кн. Бытия и вполголоса Евангелие. Затем один из священников приносил для благословения большую свечу, от к-рой зажигали «новый» огонь. Диакон возглашал *Exsultet*, текст к-рого отличался от принятого в Риме. Далее следовали 6 чтений (Быт 1. 1 - 2. 3 и 22. 1-19; Исх 12. 1-12; песнь Моисея (Исх 15; по др. источникам - Исх 13. 18 - 14. 8 и песнь вавилонских отроков); Ис 54. 17 - 55. 11 и 1. 16-19). В конце чтений клирики переоблачались для служения мессы и с горящими свечами шли в баптистерий, где архиепископ освящал воду для Крещения и выливал в нее елей. Младшие священник и диакон сходили в купель и крестили младенцев. Архиепископ верхом на лошади отправлялся в ц. Сант-Амброджо и служил там мессу (в память свт. Амвросия, скончавшегося в В. с.), затем возвращался и заканчивал чин Крещения. После этого все шли в ц. Санта-Мария и один из священников служил мессу для новокрещеных. Вслед за прочтением Евангелия архиепископ с клириками отправлялся в ц. Санта-Текла, где провозглашал «Христос Господь воскрес» и совершал пасхальную мессу (*Hebdomadae Sanctae Celebratio. 1997. P. 202-201*). В Новое время амвросианский обряд испытал сильное влияние рим. В наст. время в Милане в В. с. совершается крещальная литургия с 9 чтениями из ВЗ и НЗ

по рим. реформированному чину с нек-рыми особенностями.

Византийская гимнография. Большинство песнопений В. с. известно со времен действия Студийского устава. К важнейшим относятся: 3 тропаря, заимствованные из воскресной службы 2-го гласа (тропарь «Ὁτε κατήλθες πρὸς τὸν θάνατον» (Ἐγὰρ сннзшѣлз ѣсн кз смѣртн) и седальны «Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ» (Блгошврѣзныи ѡснфз) и «Ταῖς μυροφόροις γυναιξί» (Мрннбснцямъ жєнѧмъ); последние 2 тропаря (седальны) в ранних памятниках, как правило, приводятся полностью, а в поздних Триодях сокращены - опущена последняя строка); кондак 2-го плагального (6-го) гласа «Τῆν ὄβυσσον ὁ κλείσας νεκρὸς ὁράται» (Бѣзднѣ заклучивый мѣртвз зрнѣтсѧ); 10 самогласнов (в принятые ныне печатные издания литургических книг не вошли и нек-рые др. самогласны и подобны В. с., встречающиеся в рукописях - см.: *Bertonière*. P. 184; *Карабинов*. С. 286-287); канон, состоящий из 2 четверопеснецов. 2-й четверопеснец (песни 6-9) написан прп. Космой Маюмским, выдающимся визант. гимнографом (акростих: «Σάββατον μέλλω μέγα» (Субботу пою великую); акростих проходит через ирмосы и тропари); 1-й - Марком, еп. Отрантским (акростих: «Καὶ σήμερον δέ» (И днесь же); акростих проходит только через тропари). В позднейших рукописях и печатных книгах ирмосы 1-й и 3-5-й песней канона приписываются имп. Льву Мудрому (напр., *Hieros. Sab.* 320 (931), 1346 г.) или мон. Кассии; с XVI в. атрибуция ирмосов Кассии получила широкое распространение, хотя ранняя традиция (отраженная, напр., у Продолжателя Феофана) указывает на еп. Марка (до своего епископства бывшего экономом мон-ря св. Мокия в К-поле) как на единственного составителя первых 4 песней; весьма вероятно, однако, что 1-й ирмос действительно написан не Марком - в Святогробском Типиконе он явно отделен от тропарей еп. Марка и имеет свои тропари. Уникальный гимнографический жанр, используемый в службе В. с., - припевы-похвалы к непорочным на утрени. Огромное значение в службах В. с. имеют библейские тексты, как прочитываемые, так и распеваемые.

В ранних рукописях Триоди (напр., *Sinait. gr.* 734-735, X в.) встречается также четверопеснец прп. Андрея Критского для пения его на повечерии накануне В. с. (так что В. с., так же, как и др. дни Страстной седмицы, имела 2 канона - на утрени (прп. Космы) и на повечерии накануне (прп. Андрея)), 3-го гласа, ирмос: «Βυθὸς μοι τῶν παθῶν ἐπανέστη» (Глѣбннѧ стрѧстѣн востѧ на млѧ), нач.: «Ἐτόξεi ὁ ὠνεύθυνος» (Ис пытѣтз вѣзѡвѣтныи). После XI в. этот четверопеснец был вытеснен из практики др. канонам (т. н. Плачем Богородицы) и встречается только в отдельных рим. изданиях греч. богослужебных книг (напр., 1738 г. *Fol.* 683-686), при подготовке к-рых использовались южноитал. рукописи.

Среди кондаков прп. *Романа Сладкопевца* особого кондака на В. с. нет, но темы богослужения этого дня затронуты в кондаке Великой пятницы (исполнявшемся, вероятно, вечером под В. с.; акростих: «Εἰς τὸ πόθος ψαλμὸς Ῥωμανοῦ» (На Стрѧсть пєннє Ромѧнѧ); 1-й проимий: «Σήμερον ἐταράττετο τῆς γῆς τὰ θεμέλια» (Сєгднѧ блылн потрясєны основѧннѧ землн); 2-й проимий: «Τῆς ἔχθρας ἐλύθη τὸ τύραννον» (Врѧжды тнрѧннѧ блѧ разрушєнѧ); 1-й икос: «Ἐκστήθι σήμερον, οὐρανέ» (Выйдн из сєбѧ сєгднѧ, небѧ); см.: *SC.* 128. P. 189-231). Шествие во ад упоминается и в воскресных кондаках прп. Романа (*Ibid.* P. 355-563).

Ист. и лит.: *Мансветов И.* Церковный Устав (Типик): Его образование и судьба в Греч. и Рус. Церкви. М., 1885; [*Авдуловский*] *Ф. М.* Святой огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в день Великой Субботы в Иерусалиме по сказаниям древних и новых путешественников. М., 1887; *Данилевский С.* Св. Плащаница и обряды, совершаемые над нею Рус. Церковью в последние два дня Страстной Седмицы // *ПС.* 1896. Ч. 1. Февр. С. 250-274; Март. С. 356-380; *Дмитриевский А. А.* Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX-X в. Каз., 1894; *он же.* Описание; *он же.* Древнейшие патриаршие Типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой К-польской ц. К., 1907; Сборник церковно-учительных чтений на дни Страстной седмицы. М., 1900; [Святоотеческие поучения на дни Страстной седмицы] / ТСЛ. Серг. П., 2001^р. С. 203-232, 282-284; *Никольский А.* Страстная седмица. К., 1905; *Никольский.* Устав. Т. 2. С. 716-727; *Карабинов И.* Постная Триодь. СПб., 1910; *Диаковский Е. П.* Последование часов и изобразительных. К., 1913; *Burkitt F. C.* The Early Syriac Lectionary System // *Proc. of the British Academy.* 1923. Vol. 11. P. 1-38; *idem.* The Jacobite Service for Holy Saturday // *JThSt.* 1923. Vol. 24. P. 424-427; *Ильин В. Н.* Запечатанный гроб, Пасха нетления: Объяснение служб Страстной седмицы и Пасхи. П., 1936. Клин, 2001^р; *Reicke B.* The Disobedient Spirits and Christian Baptism. Copenhagen, 1946; *Renoux Ch.* Le Triduum pascal dans la rite Arménien et les hymnes de la grande semaine // *REArm.* N. S. 1970. Vol. 7. P. 115-117; *Sacramentarium gelasianum* / Ed. L. C. Mohlberg. R., 1960. P. 70, 72; *Deshusses J.* Le Sacramentaire grégorien: Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits. Fribourg, 1971. Vol. 1. P. 183 ff.; *Bertonière G.* The Historical Development of the Easter Vigil and Related Services in the Greek Church. R., 1972. (OCA; 193); *Taft R.* A Tale of Two Cities: The Byzantine Holy Week Triduum as a Paradigm of Liturgical History // *Time and Community: In Honor of Th. Talley* / Ed. J. N. Alexander. Wash., 1990. P. 21-41; *idem.* In the Bridegroom's Absence: the Paschal Triduum in the Byzantine Church // *La Celebrazione del Triduo Pasquale: Anamnesis e Mimesis: Atti del III Congr. Intern. di Liturgia* / Ed. I. Scicolone. R., 1990. P. 71-97. (*Studia Anselmiana*; 102; *Analecta Liturgica*; 14); *Hadaya S. M.* L'office maronite du Samedi-Saint. Kaslik (Leban), 1995. (*Bibl. de l'Univ. Saint-Esprit*; 37); *Hebdomadae Sanctae Celebratio: Conspectus Historicus Comparativus* / Ed. A. G. Kollamparampil. R., 1997. (BELS; 93); *Bradshaw P.* «Diem baptismi sollemniozem»: Initiation and Easter in Christian Antiquity // *Εὐλόγημα: Stud. in Honor of R. Taft* / A cura di E. Carr etc. R., 1993. (*Studia Anselmiana*; 110; *Analecta liturgica*; 17); *Hadaya M.* L'office maronite du samedi; Saint. Kaslik (Leban), 1995; *Pierce J. M.* Holy Week and Easter in the Middle Ages // *Passover and Easter: Origin and History to Modern Times* / Ed. P. Bradshaw, L. Hoffman. Notre Dame (Indiana), 1999. P. 161-185. (*Two Liturgical Traditions*; 5); *Hoffman L.* The Great Sabbath and Lent: Jewish Origins? // *Passover and Easter: The Symbolic*

Structuring of Sacred Seasons / Ed. P. Bradshaw, L. Hoffman. Notre Dame (Indiana), 1999. P. 15-35. (Two Liturgical Traditions; 6); *Zagano Ph.* Holy Saturday. Crossroad, 2000; *Kollamparampil A. G.* From Symbol to Truth: A Syriac Understanding of the Paschal Mystery R., 2000. (BEL.S; 110); «Благословенная суббота»: Богословское осмысление Великой субботы. М., 2001; Крещальная литургия. М., 2002.

М. С. Желтов, А. А. Ткаченко